

16 февраля 1942 года отважной разведчице Зое Космодемьянской было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). С детских лет мы знали, что во время выполнения особого задания в тылу противника она была схвачена фашистами и казнена в деревне Петрищево. О подвиге Зои написано много статей. Ее имя стало символом любви к Родине. Символом бесстрашия. В декабре 2001 года в нашей столице отмечалось шестидесятилетие разгрома немцев под Москвой. В те дни снова вспомнили и о Зое Космодемьянской. Оказалось, что многие страшные детали трагедии, которая произошла с этой юной москвичкой, до сих пор были неизвестны. Сегодня Музей Зои Космодемьянской в Петрищеве пополнится новыми документами, переданными главным управлением ГШ. Они позволяют восстановить всю картину трагедии, которая произошла в конце ноября 1941 года на одном из участков Западного фронта...

В оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии, составленной к 8 часам утра 22 ноября 1941 года, сообщалось, что войска «Западного фронта в течение 21.11 вели ожесточенные бои с пехотой и мотомехчастями противника на волоколамском, Можайском, Сталиногорском направлениях, противодействуя развитию прорыва его мотомехчастей в направлениях: Клин, Сталиногорск...»

Сводка подписана заместителем начальника оперативного управления Генштаба Красной Армии генерал-майором Курасовым. В ней, конечно, не было ни слова о том, что ночью с 21 на 22 ноября две группы советских разведчиков-диверсантов перешли линию фронта и направились в тыл противника. Им предстояло выполнить особое задание.

Одной группой разведчиков командовал Павел Проворов. В 18 лет он уже справлялся с обязанностями командира.

В состав группы входило десять человек. Шесть мужчин и четыре девушки. Самым молодым был москвич Николай Морозов. Ему едва исполнилось 16 лет. Остальные разведчики — Алексей Голубев, Иван Емельянов, Иван Кирюхин и Василий Клубков родились в 1923 году.

Девушки были чуть постарше. Вере Волошиной, комсorghу группы, было 22 года. Клава Милорадова родилась в 1920 году. Самой молодой среди девушек-разведчиц была москвичка Зоя Космодемьянская. Ей было восемнадцать. Четвертой девушке — Наташе Обуховской — исполнилось 23 года.

В тыл противника разведчиков отправлял майор Артур Спрогис, специальный уполномоченный Государственного Комитета Обороны на Западном фронте по диверсионной работе.

Майор хорошо знал каждого бойца группы. Вера Волошина — студентка второго курса Московского института кооперативной торговли. На боевой работе уже не первый

месяц. Опытный разведчик. Как уже сказано выше, комсорг группы. Ее любят и уважают разведчики. Красива, умна, училась в Московском институте физической культуры, потом решила поменять профессию и поступила в другое учебное заведение. Война не позволила ей получить высшее образование. Вера планирует завершить обучение после войны...

Зоя Космодемьянская — школьница. Направлена в отряд Московским городским комитетом комсомола. Воюет второй месяц. Обладает удивительными качествами. Самостоятельна, внимательна, имеет отличную память. Быстро изучила приемы диверсионной работы. Обладает твердым характером.

Клавдия Милорадова, комсомолка, прибыла в отряд со станции Подгорная Юго-Восточной железной дороги. Смелая, находчивая, самостоятельная, одна из самых авторитетных в отряде. Несколько раз выполняла задания в тылу врага.

Василий Клубков. (Запомните это имя.) Родился в 1923 году в одной из деревень Рязанской области. Образование семь классов, беспартийный. До призыва в армию работал сортировщиком в одном из почтовых отделений Москвы. Жизненный опыт крайне мал. В отряде — с октября 1941 года.

Павел Проворов — командир разведгруппы, уже опытный разведчик. Ему Спрогис доверял самые сложные диверсионные задания в тылу у немцев.

Прибывшие в воинскую часть Западного фронта Алексей Голубев и Иван Емельянов из Ярославской области тоже были надежными людьми. Жаль, что столь молодыми. Вторая группа тоже состояла из десяти человек. Командовал этой группой Борис Крайнов. В состав группы входили ребята из Москвы и Ярославля. Двоим из них — москвичам Петру Смирнову и Илье Брюккеру было по 16 лет, остальным — не больше 21 года.

Что заставляло командование разведотдела Западного фронта направлять в тыл к немцам для выполнения спецзаданий столь «зеленую» молодежь? Майор Артур Спрогис считал, что у разведчиков такого возраста больше шансов выполнить задание и возвратиться на базу живыми и невредимыми. Так всегда и случалось.

Спрогис знал своих людей. Он, как никто другой, понимал, какой серьезной опасности подвергают себя эти фронтовые разведчики, уходя в тыл противника.

Особенно трудно майору Спрогису было отправлять за линию фронта девушек. В другое время он никогда не послал бы их в тыл к немцам. Всегда считалось, и это справедливо, что война — мужская работа.

Спрогис готов был сам отправиться за линию фронта и выполнить любое задание, лишь бы сохранить жизнь другим. Когда разрешали, он так и делал. С фашистами он начал воевать еще в 1935 году в Испании.

Майор знал, что Проворов и Крайнов, уходившие за линию фронта, хорошо изучили обстановку, им были знакомы все тайные лесные тропы. Однако на этот раз обстановка

усложнялась тем, что целый день шел снег. Снегопад был небольшим, но он обновил лес. Разведгруппам предстояло и передвигаться, и действовать только по ночам. Задание группе Павла Проворова было следующим: «проникнуть за линию фронта с задачей сожжения населенных пунктов в тылу противника, в которых находятся части противника.

Вы обязаны сжечь следующие населенные пункты, занятые немцами: Анашкино, Петрищево, Ильятино, Пушкино, Бугайлово, Грибцово, Усатново, Грачево, Михайловское, Коровино».

Далее уточнялось: «После уничтожения этих пунктов задание считается выполненным. Срок выполнения задания 5-7 дней с момента перехода линии фронта».

Второй пункт задания обязывал группу по прибытии в расположение частей Красной Армии доложить обо всем, что известно о противнике. «О своей работе, — требовал майор, — не докладываете. После чего просите, чтобы оказали содействие в доставке вас в разведотдел Западного фронта к майору Спрогису...»

Подобное задание получила и разведгруппа Бориса Крайнова. Разведчикам этой группы предстояло сжечь 9 населенных пунктов, в «которых находятся или могут находиться части неприятеля». Среди этих деревень были Ястребово, Никольское, Богородское, Архангельское, Златоусово и другие.

Каждый разведчик получил по три бутылки с зажигательной смесью «КС», продовольственный паек. Мужчинам выдали по бутылке водки. Кое-кто взял две. Это не запрещалось. Водка использовалась в походе для медицинских нужд. По ночам лес трещал от сильного мороза.

Реальнее события развивались не так, как планировал майор Спрогис. Немцы усиленными нарядами охраняли не только дороги, но и деревушки, в которых располагались солдаты и офицеры.

В районе дороги Дютково — Маурино группа Павла Проворова была обстреляна немцами. Автоматный огонь противника был настолько интенсивным и плотным, что группе пришлось разделиться на две части. Морозов, Воронина, Брюкер и некоторые другие отстали.

Группа Бориса Крайнова оказалась в таком же положении. Все лесные дороги контролировались немцами. Деревни, где располагались фашисты, усиленно охранялись. 25 ноября в разведку ушли и не возвратились Лидия Булгина и Клавдия Милорадова. Проворов и Крайнов решили объединиться в одну группу. В ней оказалось всего восемь человек. В районе деревни Усатково объединенная группа вновь наткнулась на засаду немцев. Отбиваясь от фашистов, разведчики ушли в лес. Проворов решил прервать выполнение задания и возвратиться на базу за линию фронта. К нему присоединились Лебедева, Щербаков, Кирюхин и Обуховская. После минутного прощания они исчезли среди густых зимних елей.

Борис Крайнов решил остаться в тылу противника и выполнить боевую задачу, поставленную Спрогисом. С командиром группы остались Зоя Космодемьянская и Василий Клубков.

Примерно к полуночи 27 ноября они вышли в район Петрищево. Деревня спала. Из глиняных труб приземистых домов тянулись хвосты дыма.

После длительного перехода разведчики решили немного отдохнуть и изучить обстановку. Крайнов, Клубков и Космодемьянская попытались определить, где именно могут находиться немецкие часовые. До рассвета оставалось еще часа четыре.

Для того чтобы поджечь дома, в которых ночевали немцы, нужно было незаметно к ним подобраться и забросать бутылками с зажигательной смесью. Затем поджечь боевую технику фашистов. Никто из разведчиков, даже Крайнов, не знал, что приказ, в соответствии с которым специальные разведгруппы должны были заниматься поджогом уцелевших деревенских домов, в которых обосновывались фашисты, был подписан И. В. Сталиным. Для защиты Москвы приходилось использовать все средства...

Примерно в 2 часа ночи Крайнов распределил участки деревни, для каждого из бойцов уточнил задачи, еще раз напомнил, что и как делать, где группа должна собраться после выполнения задания. Напомнил, в каком направлении необходимо двигаться к своим, если возникнут непредвиденные обстоятельства. Пожелав всем удачи, командир разведгруппы приказал начать операцию.

Первые дома в деревне, где стояли две или три немецкие автомашины, должен был поджечь Крайнов. Разведчики полагали, что именно в этих домах находится штаб немецкого гарнизона. Зое предстояло поджечь дома на южной окраине деревни. В северной части должен был действовать Клубков.

Первыми загорелись дома в секторе Крайнова. В это время Зоя только приблизилась к деревенскому дому. Находившиеся в нем фашисты еще спали. Рядом с домом стояли грузовая автомашина и мотоцикл.

Девушка вытащила из сумки бутылку с горючей смесью, подожгла ее и бросила в двери дома. Пламя охватило крыльцо. Затем вспыхнули сосновые стены. Другой бутылкой Зоя подожгла автомашину, третьей — еще один дом. Все. Ее задание выполнено. Дома пылают. Девушка бросилась к лесу, где должна была встретиться с Крайновым и Клубковым...

Когда на участках Крайнова и Космодемьянской запылали четыре дома, Василий Клубков тоже бросил бутылку с жидкостью «КС» на крыльцо ближайшего к нему строения. К его ужасу бутылка почему-то не взорвалась. Нужно было бросать вторую. Неожиданно Клубков увидел недалеко от себя двух немецких солдат. Забыв о револьвере, спрятанном в кармане куртки, Клубков, пригибаясь к земле, побежал к лесу. На опушке он вновь неожиданно натолкнулся на немецких солдат. Они свалили

его в снег, связали руки и повели к деревне, где яркими кострами пылали несколько домов. Вскоре Клубков, бывший работник московского почтового отделения, уже стоял перед германским офицером. Наган, бутылки с горючей смесью, сумка с продуктами... Все это выдавало в Клубкове диверсанта. Допроса парень не выдержал. В конце концов рассказал и о том, где разведчики собирались встретиться после выполнения задачи. Немцы бросились в лес и спустя какое-то время вернулись с захваченной девушкой. — Ты знаешь эту женщину? — спросил офицер у Клубкова.

Тот ответил:

— Ее зовут Зоя. Фамилия — Космодемьянская. Мы прибыли вместе для поджога домов. Она подожгла южную окраину деревни...

Сама же Зоя на вопросы гитлеровцев не отвечала. Офицер приказал находившимся в доме сорвать с нее одежду. Зою избивали, требуя рассказать все, что она знает о своем командире, об отряде, где ее учили стрелять...

Издевательства продолжались до рассвета.

Когда избитую, полуживую Зою фашисты вытащили из дома на мороз, офицер вновь обратился к Клубкову:

— Вы будете работать на немецкую разведку?

Клубков торопливо кивнул головой...

27 ноября 1941 года Клубков в сопровождении двух немецких солдат был отправлен на машине в Можайск. В течение 13 дней его содержали в каком-то большом городском доме, где находились еще несколько наших пленных из числа тех, кто согласился работать на немцев.

11 декабря «добровольцев» отправили под охраной в Смоленск. Через несколько дней Клубков оказался в немецкой разведшколе в местечке Красный Бор и до 3 января 1942 года проходил там специальную подготовку. Теперь его учили действовать на советской территории, воевать против своих.

В первых числах января 1942 года Клубков дал подписку, что обязуется работать на «благо непобедимой германской армии». Его задание состояло в том, чтобы вернуться в разведчасть майора Спрогиса. Устроиться в ней и сообщать о том, когда и какие операции разведотдел Западного фронта готовит против немцев. Начальник школы и офицер, который инструктировал Клубкова, обязали его передавать все сведения агенту немецкой разведки Николаю Музыченко. Легенду предложили такую: Клубков должен был сказать, что немцы схватили его после поджога деревни, что Зои Космодемьянской он не видел, а из плена бежал в конце января...

На всякий случай Клубкову сообщили, что Космодемьянской опасаться не следует — она повешена в деревне Петрищево. Не без его, Клубкова, участия, напомнил начальник разведшколы на прощание.

К линии фронта Клубков был доставлен 7 февраля вместе с его новым «начальником»

Музыченко. На рассвете в районе населенного пункта Ерши, что в 20 километрах юго-восточнее районного центра Борятино, они перешли линию фронта и оказались на советской территории. Расставаясь, Музыченко сказал Клубкову:

— Соберешь сведения, приходи в Каменку, я буду в первом доме. Он расположен справа от дороги...

Германским агентам больше встретиться не довелось...

В начале февраля 1942 года А.Спрогис направил письмо секретарю Московского комитета ВЛКСМ. В нем он сообщил о том, что «комсомолка Космодемьянская Зоя Анатольевна при выполнении специального задания командования разведывательного отдела штаба Западного фронта 30 ноября — 1 декабря 1941 года в деревне Петрицево Верейского района была казнена немецкими фашистами».

Далее Спрогис сообщал, что «Зоя Анатольевна умерла смертью героя с лозунгами «Смерть немецким оккупантам! Да здравствует социалистическая Родина! Да здравствует товарищ Сталин!»

16 февраля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Зое Анатольевне Космодемьянской было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

А Клубков все еще жил. Узнав новый адрес разведотдела Западного фронта, он явился с докладом к подполковнику Спрогису. Но ему не поверили. 28 февраля Клубков был задержан офицером особого отдела НКВД.

11 марта 1942 года обвиняемого в предательстве Клубкова Василия Андреевича подвергли первому допросу. Проводил его следователь особого отдела НКВД Западного фронта лейтенант госбезопасности Сушко.

Первый вопрос был задан Клубкову в 22 часа. Лейтенант, который был года на два старше Клубкова, попросил более детально рассказать об обстоятельствах, при которых тот попал в плен.

Уже в ходе первого допроса Клубков рассказал, что он выдал немцам сведения о расположении разведотдела Западного фронта, о войсковой части, в которой проходили подготовку 400 разведчиков, рассказал о заданиях, которые выполняли диверсионные группы этой части, и о тактике их действий.

Один из вопросов следователя звучал так:

«- К вам обращались за помощью в получении признания от Космодемьянской?»

Ответ:

— Да, офицер у меня спросил, она ли это. И что мне известно о ней. Я сказал, что эта девушка — действительно Космодемьянская Зоя. Она вместе со мной прибыла в деревню и подожгла южную окраину деревни.

Космодемьянская на вопросы офицера не отвечала...»

Далее в протоколе записано: «Видя, что Зоя упорно молчит, несколько офицеров раздели ее догола и в течение 2-3 часов сильно избивали резиновыми палками,

добиваясь показаний. Космодемьянская заявила офицерам: «Убейте меня, я вам ничего не расскажу». После чего ее увели, и я ее больше не видел...»

Протокол признания предателя составил одиннадцать страниц. На последней из них напечатано: «Записано с моих слов, лично мною прочитано, в чем и расписываюсь». Было это в 5 часов утра 12 марта 1942 года. Немцев к тому дню уже отбросили от Москвы на сотню километров. Советское контрнаступление успешно развивалось. Однако до победы было еще очень далеко...

В конце ноября 1941 года А.Спрогис потерял не только Зою Космодемьянскую, но и вторую разведчицу — Веру Волошину.

Вера и Зоя познакомились в конце октября 1941 года. Когда Зоя прибыла в школу Спрогиса, койки девушек оказались рядом. Зоя искренне восхищалась Верой Волошиной, которая уже несколько раз побывала в тылу противника, успешно выполняя разведывательно-диверсионные задания. Вера всячески старалась помочь новой подруге освоиться с условиями жизни на фронте, овладеть личным оружием. Она понимала, что настанет время, когда им придется идти в тыл к фашистам в составе одной разведгруппы. Так и случилось 21 ноября 1941 года.

Обе они писали домой короткие письма, пытаясь успокоить родителей.

17 ноября Зоя сообщала своей матери Любви Тимофеевне:

«Дорогая мама!

Как ты сейчас живешь, как себя чувствуешь, не больна ли? Мама, если есть возможность, напиши хоть несколько строк. Вернусь с задания, так приеду навестить домой...»

В этом письме, чтобы не беспокоить мать, Зоя не сообщает о том, что 3 ноября в составе группы из 12 человек уже побывала в тылу у фашистов. Командовал группой Михаил Соколов. В группу входили опытные разведчики Иосиф Шумский, заместитель Соколова, и другие.

Боевое крещение Зоя проходила в районе населенных пунктов Шаховская и Князьи Горы, захваченных фашистами. Группа минировала дороги, уничтожала отдельные машины с живой силой противника. Группе ставилась задача по уничтожению складов с боеприпасами, горючим и продовольствием.

В разведзадании, как всегда, имелся особый пункт. Задание считалось выполненным, если группа уничтожила 5-7 автомашин и мотоциклов; разрушила 2-3 моста; сожгла 1-2 склада с горючим и ликвидировала до 15-20 офицеров и солдат противника. В тот раз задание полностью выполнить не удалось, но и то, что успели сделать разведчики в тылу противника, прибавило немцам хлопот.

Когда в ноябре сорок первого Зоя Космодемьянская действовала в районе деревни Петрищево, где, по данным разведки, находился штаб немецкой части, Вера Волошина выполняла задание вместе с бойцами второй подгруппы в районе деревни Головково.

Что там случилось с Верой Волошиной, было достоверно установлено лишь в середине 1994 года.

Когда началась война, Вера Волошина вместе с другими студентами принимала участие в строительстве оборонительных сооружений вокруг Москвы. Об этом она и писала своей матери Клавдии Лукьяновне и родственникам, которые проживали в Кемерове:

«Дорогие!

Вы, наверное, в последнее время очень беспокоились обо мне. Я ездила по специальному заданию, как и все комсомольцы Москвы. Мы строили укрепления. Сейчас, когда идешь по Москве и видишь лозунг: «Что ты сделал для фронта?», то чувствуешь удовлетворение от того, что что-то сделал...

18.VIII. 41 г.»

Вскоре Вера попала в военную разведку, прошла специальную подготовку и стала выполнять задания за линией фронта.

В начале ноября 1941-го после возвращения с очередного боевого задания, группа получила возможность несколько дней передохнуть. В эти дни Вера написала домой очередное письмо.

«Дорогие мои!

Я жива — здорова, пожалуйста, будьте спокойны. Денег не высылайте.

Я вернулась с первого задания из тыла противника, теперь неделю отдыхаю...

Мамочка, если можно где-нибудь достать валенки, рукавички (те у меня порвались), если не трудно, пошлите, а то мне будет очень холодно в наших необъятных лесах.

Если от кого получите письмо, — отвечайте, я всем дала ваш адрес.

В Москве все спокойно, она крепко охраняется, я сегодня туда поеду.

Мамочка, пожалуйста, поменьше думайте обо мне, со мной ничего не случится, я же родилась в рубашке, буду жить сто лет...

12.XI.41 г.»

19 ноября Вера пишет еще одн

о письмо родным в Кемерово. Оно оказалось последним...

«Мои милые!

Я все еще отдыхаю. Дня через два пойду. Писем от меня долго не будет, вы не беспокойтесь...

У нас наступила настоящая зима. О валенках не беспокойтесь, я их получу, так что мне будет тепло. Денег не высылайте.

Мамочка, вы меньше обо мне думайте.

Как у вас с продуктами? Как вы живете? Пишите чаще.

Не беспокойтесь!

Крепко целую всех.

Вера.

19.XI. 41 г.»

Через два дня Вера Волошина была в тылу у немцев...

У деревни Головково группа наших разведчиков попала в засаду. Отстреливаясь, разведчики стали отходить к лесу. Вера Волошина оказалась несколько ближе к немцам и прикрывала огнем из автомата отход группы. Раненная в плечо, она отстреливалась до последнего выстрела...

В феврале 1942 года Клавдия Лукьяновна Волошина, мама Веры, получила с фронта письмо, в котором сообщалось, что «Волошина Вера Даниловна пропала без вести при выполнении боевого задания в тылу врага».

Только в восьмидесятые годы судьба Веры прояснилась. Раскрыть тайну ее гибели помогли писатель Георгий Фролов, студенты Московского университета потребительской кооперации, работники института полковник запаса Николай Анохин, бывший военный штурман, директор музея этого учебного заведения Антонина Булгакова. Они нашли свидетелей последнего боя Веры Волошиной с фашистами, место ее казни...

В конце ноября 1941 года на рассвете женщины деревни Головково пробирались лесом к совхозному полю, где искали оставшуюся свеклу и картофель. И вдруг на одинокой старой иве они увидели повешенную девушку. На теле болтались клочки изорванного белья. На простреленном плече ледяным швом застыла кровь. На теле и оголенных плечах были видны многочисленные кровоподтеки от ударов прикладами и сапогами. Имени девушки в деревне никто не знал...

В середине декабря 1941 года немцы отступили. И только тогда жители деревни смогли снять девушку с дерева и похоронить в братской могиле в селе Крюково. Среди тех, кто провожал ее в последний путь, были Нина Зотова, Полина Румянцева, Наталья Гаврилова, Анастасия Кудряшова, Иван Хватский, Александр Новиков и многие другие сельчане.

С тех пор прошло много лет. Однажды в деревню приехал писатель Георгий Фролов. Он привез фотографии, по которым жители деревни опознали девушку, повешенную немцами в лесу в ноябре 1941 года. Это была разведчица Вера Волошина. Нет, она не пропала без вести. Она была казнена фашистами. Спасая товарищей, Вера пожертвовала собой...

...30 ноября 1941 года немецкий солдат Вильгельм Эльман послал из одной подмосковной деревни своей девушке письмо, в котором жаловался на судьбу: «Моя любимая Цылла. Это странное письмо никакая почта никуда не доставит, и я решил отправить его со своим раненым земляком, ты его знаешь — это Фриц Заубер. Мы вместе лежали в полковом лазарете, и теперь я возвращаюсь в строй, а он едет на родину. Пишу письмо в крестьянской хате, все мои товарищи спят, а я несу службу. На

улице страшный холод, русская зима вступила в свои права, немецкие солдаты очень плохо одеты, мы носим в этот ужасный мороз пилотки, и все обмундирование у нас летнее. Каждый день приносит нам большие жертвы. Мы теряем наших братьев, а конца войны не видно и, наверное, не видеть мне его. Я не знаю, что со мной будет завтра, я уже потерял все надежды возвратиться домой и остаться в живых. Я думаю, что каждый немецкий солдат найдет себе здесь могилу. Эти снежные бури и необъятные поля, занесенные снегом, наводят на меня смертельный ужас. Русских победить невозможно...»

Как сложилась судьба этого немецкого солдата, не известно. Можно предположить, что, как и в Петрищеве, его выкурили из чужого дома разведчики А. Спрогиса...

Звание Героя России (посмертно) Вере Волошиной было присвоено уже в наши дни — 6 мая 1994 года. В уютном сквере института, в котором училась отважная разведчица, установлен мраморный бюст Веры Волошиной. Скульптор Ж. Канаканян воссоздал в розовом граните черты лица этой прекрасной русской девушки. Посетив однажды университет, я сфотографировал этот впечатляющий мраморный образ. Антонина Булгакова, директор музея, подарила мне портрет Веры Волошиной, который впервые публикуется сегодня в «Красной звезде».

Антонина Булгакова рассказала мне, что Вера Волошина до войны училась в Кемерове в средней школе. За одной партой с ней сидел Юра Двужильный. Они любили друг друга.

Вера с начала войны оказалась в разведке. Юрий окончил военное училище и стал командиром взвода. Потом командовал ротой, батальоном.

В районе деревни Хорошки в Белоруссии батальон, которым командовал капитан Юрий Двужильный, выполнил сложную боевую задачу и выбил немцев из населенного пункта. В том жестоком бою 25 июня 1944 года капитан Юрий Двужильный погиб смертью храбрых. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно)...

Россия — особое государство. Она похожа на политическую крепость, которая держится на великой нравственной силе нашего народа. Тайный секрет этой силы заключается в том, что каждое поколение чтит историю России, любит свою Родину и помнит имена ее Героев. Овладеть такой крепостью не смогли германские солдаты и фельдмаршалы в годы Великой Отечественной войны. В честном бою Россию победить невозможно.

У нового времени — новые Герои. Несмотря ни на что, подвиги наших солдат и офицеров в горячих точках нравственно похожи на подвиги Героев Великой Отечественной войны. Пока существует эта взаимопреemptивность, у России всегда будут своя земля, свой народ, свои песни и свои Победы.

«Красная звезда» (16 февраля 2002).